

6. Gogin A. A., Fedorova A. N. Aksiologicheskij metod issledovaniya grazhdansko-pravovyh otnoshenij // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva [Axiological Method for Studying Civil Law Relations // Journal of the Volga University named after V. N. Tatishchev]. 2024. No. 2. Vol. 1. Pp. 29–40.

Гузель Анваровна Валеева

*Доцент кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат исторических наук
E-mail: gavaleeva55@yandex.ru*

О понятии института юридической ответственности

Аннотация. Актуальность статьи предопределена недостаточной теоретической разработанностью понятия и признаков института юридической ответственности. В частности, остаются спорными вопросы его предмета, методов, а также самой структуры. Недостаточно изучены вопросы полиструктурности института юридической ответственности. Предмет исследования составляют научные воззрения о понятии института юридической ответственности, а также образующие его правовые нормы как факты объективной реальности. Цель – выявить признаки института юридической ответственности. Методологию составили диалектический, формально-юридический и функциональный методы. Делается вывод о том, что институт юридической ответственности является сложным межотраслевым, соотносимым с основными структурными элементами системы права. Обосновывается, что при его помощи регулируются два диаметрально противоположных вида общественных отношений. Определяется такой признак, как полиструктурность, проявляющаяся на микро- и макроуровнях системы института юридической ответственности.

Ключевые слова: институт права, юридическая ответственность, межотраслевой институт права, правонарушение, институт юридической ответственности.

Guzel Anvarovna Valeeva

*Associate Professor of Theory and History of State and Law
department Kazan (Volga Region) Federal University,
Candidate of Historical sciences*

On the Concept of the Institution of Legal Liability

Annotation. The relevance of this article is determined by the insufficient theoretical development of the concept and characteristics of the institution of legal liability. In particular, the issues of its subject matter, methods, and structure itself remain controversial. The polystructural nature of the institution of legal liability has been insufficiently studied. The subject of this study is scientific views on the concept of legal liability, as well as the legal norms that form it as facts of objective reality. The goal is to identify the characteristics of the institution of legal liability. The methodology consists of dialectical, formal-legal, and functional methods. It is concluded that the institution of legal liability is a complex, interdisciplinary institution, correlated with the main structural elements of the legal system. It is substantiated that it regulates two diametrically opposed types of social relations. A feature of polystructurality is identified, manifested at the micro- and macro-levels of the institution of legal liability.

Keywords: institution of law, legal liability, interdisciplinary institution of law, offense, institution of legal liability.

Институт юридической ответственности представляет собой «сердцевину» практически любой отрасли права, т. к. обеспечивает действенность ее предписаний с использованием различных приемов и правовых средств. В то же время он является связующим элементом между отраслями права ввиду того, что однородные общественные отношения могут охраняться при помощи норм юридической ответственности с различной отраслевой принадлежностью. В этом аспекте институт юридической ответственности является межотраслевым и одновременно функциональным правовым образованием.

Юридическую ответственность можно исследовать в двух плоскостях. Во-первых, как явление, связанное с субъективными правами, обязанностями и правореализацией. В этом смысле юридическая ответственность определяется как некое производное от правовых норм явление. Во-вторых, как явление объективного права, представляющее собой межотраслевой правовой институт. Если положить на одну чашу весов весь научный багаж, посвященный юридической ответственности как производному от правовых норм явлению, а на другую чашу — как институту права, то перевес, несомненно, останется за первой.

Однозначно утверждать, что институт юридической ответственности не подвергался исследованию, неверно, однако до настоящего времени остаются спорными вопросы, касающиеся его предмета, структуры и возможных методов правового регулирования. Кроме того, практически не изучался вопрос о полиструктурности института юридической ответственности. На наш взгляд, эти обстоятельства предопределяют актуальность проблематики понятия института юридической ответственности.

Рассмотрим ряд определений института юридической ответственности. Так, Б. Т. Базылев понимает под ним «общий (общеправовой) институт права, комплексный по содержанию (состоящий из норм различных отраслей), своеобразный по структуре (включает в себя отраслевые институты и целую отрасль — уголовное право), охранительный по назначению, регулирующий деликтные отношения методом наказания правонарушителей» [1, с. 76]. С. Л. Кондратьева практически воспроизводит приведенное определение. По ее мнению, «институт юридической ответственности — это общий, комплексный по содержанию (состоящий из норм различных отраслей права), своеобразный по структуре, охранительный по назначению, функциональный институт права, регулирующий деликтные общественные отношения» [2, с. 45]. Таким образом, автор сужает предмет регулирования института юридической ответственности до конфликтных отношений, но, в отличие от Б. Т. Базылева, не считает, что институтом юридической ответственности поглощается целая отрасль права.

На наш взгляд, «поглощение» институтом целой отрасли права противоречит существующей иерархии компонентов в системе права, выстраиваемой по объему нормативного материала.

«Институт юридической ответственности — это сложный, межотраслевой, функциональный, регулятивно-охранительный институт права, закрепляющий и (или) оказывающий динамическое воздействие на наиболее важные общественные отношения, а в случае их нарушения регулирующий отношения ответственности, возникающие из юридического факта правонарушения» [3, с. 28].

Нам импонирует позиция ученых о регулировании институтом юридической ответственности двух видов общественных отношений. В то же время сложно согласиться с тем, что рассматриваемый институт является «регулятивно-охранительным». Вполне понятно, что исследователи таким образом хотели подчеркнуть наличие у него регулятивной функции, однако в той или иной степени практически все правовые нормы выполняют регулятивную функцию, и тогда любой институт права необходимо будет именовать регулятивно-охранительным.

Н. В. Цюрина полагает, что «под институтом юридической ответственности следует понимать общеправовой комплексный институт системы права, представленный совокупностью норм различных отраслей, регулирующих в нормативно установленном порядке методом власти и подчинения правовые отношения, возникающие из правонарушений» [4, с. 34]. Она указывает на комплексность института юридической ответственности. С этим можно согласиться, но сложно принять ее позицию

относительно понимания комплексности как наличия в структуре института более мелких образований — субинститутов. На наш взгляд, это характеристика не комплексности, а составного или сложного характера. Комплексность же заключается в регулировании и охране различных общественных отношений, т. е. институт регламентирует комплекс общественных отношений.

Как считает Н. В. Витрук, «институты юридической ответственности представляют собой системное единство норм конкретных отраслей права, устанавливающих меры восстановления права, возмещения или компенсации, а также меры справедливого возмездия (кары, наказания) за соответствующие виды правонарушений, исходя из предмета, природы и особенностей данной отрасли права» [5, с. 170]. В своем определении ученый акцентирует внимание на функциях, которые реализуются при помощи института юридической ответственности, а также на особенностях санкций правовых норм. Такой подход также имеет право на существование. Как известно, абсолютно совершенных определений не бывает, а если включить в него все признаки, то оно получится чрезмерно сложным для восприятия.

Исходя из рассмотренных выше определений института юридической ответственности, можно отметить, что каждый из авторов стремится акцентировать внимание на отдельной черте института юридической ответственности, представляя ее сущностной.

Ученые, исследовавшие характеристики института юридической ответственности, отмечают наличие у него следующих признаков: межотраслевой и комплексный характер; функциональность; направленность на регулирование общественных отношений; императивный метод правового регулирования.

Считаем необходимым остановиться на наиболее дискуссионных признаках института юридической ответственности. Так, его межотраслевая и функциональная природа предопределена тем, что в структуру института юридической ответственности входят субинституты и нормы различных отраслей права, связанные между собой едиными принципами, целями и функциональным предназначением, а также общим методом правового регулирования.

Институт юридической ответственности характеризуется межотраслевой природой, т. к. состоит из субинститутов, входящих в его структуру. Причем на уровне отрасли права субинститут выступает в качестве самостоятельного отраслевого института юридической ответственности, который, в свою очередь, может включать относительно самостоятельные элементы.

Система института юридической ответственности характеризуется полиструктурностью. Из полиструктурности института юридической ответственности, а также его связи с основными структурными элементами системы права вытекает тезис о наличии материально-правовой и процессуальной ответственности, а также публично-правовой и частноправовой ответственности.

В юридической науке возникают споры о предмете регулирования института юридической ответственности. Одни ученые полагают, что он регулирует отношения, возникающие из юридического факта правонарушения [6, с. 39]. По мнению других ученых, им регламентируются как конфликтные отношения, так и обычные, не обусловленные правонарушением [7, с. 100].

Такие противоречия обусловлены самим пониманием юридической ответственности. Ученые, признающие позитивную юридическую ответственность, полагают, что регулируются два вида общественных отношений (до и после совершения правонарушения). Соответственно, сторонники только негативной юридической ответственности считают, что институт регулирует отношения, возникающие исключительно из юридического факта правонарушения. Мы присоединяемся к позиции ученых, считающих, что институт юридической ответственности регулирует два вида общественных отношений.

Диаметрально противоположной позиции придерживается О. Э. Лейст, полагающий, что институт уголовной ответственности лишен собственного предмета правового регулирования, т. к. осуществляет сквозную охрану различных видов отношений (собственности, здоровья, государственной власти и т. д.) [8, с. 131]. Однако он ничего не пишет о предметах правового регулирования других институтов юридической ответственности, но, если принять во внимание его логику, то и они будут отсутствовать.

Так, например, институт административной ответственности также осуществляет сквозную охрану самых разнообразных общественных отношений. Отрицание у института юридической ответственности собственного предмета правового регулирования ставит под сомнение в принципе наличие института юридической ответственности как такового, так как предмет правового регулирования — это один из критериев, на основе которого и выделяются институты юридической ответственности в существующей системе права.

Поэтому нельзя признать обоснованной названную позицию. Кроме того, специалисты в области уголовного права неоднократно доказывали возможность регулирования общественных отношений при помощи уголовной ответственности [9, с. 95].

На основании изложенного заключаем, что институт юридической ответственности — это межотраслевой, сложный, полиструктурный правовой институт, соотносимый с основными структурными элементами системы права, направленный на регулирование двух типов общественных отношений при помощи императивного и поощрительного методов правового регулирования.

Таким образом, кроме общих признаков правовых институтов, мы выделяем следующие характеристики института юридической ответственности: полиструктурность; сложный и межотраслевой характер; обусловленность основными элементами системы права и соотнесенность с ними; наличие двух типов общественных отношений в качестве предмета регулирования; использование императивного и поощрительного методов правового регулирования.

Относительно некоторых признаков института юридической ответственности считаем необходимым дать пояснения. Так, при помощи полиструктурности демонстрируются не просто сложность или межотраслевой характер, а различные уровни структуры института юридической ответственности. Микроуровень характеризуется отраслевыми институтами, а макроуровень — такими образованиями, как процессуальная и материально-правовая ответственность, а также публично-правовая и частноправовая ответственность.

Другая характеристика, на которой необходимо остановиться, — это метод правового регулирования. Как уже отмечалось, для данного правового института характерно сочетание двух методов правового регулирования: императивного и поощрительного. Императивный метод до совершения правонарушения реализуется на информационном (психологическом) уровне, сообщая субъекту о возможных неблагоприятных последствиях в случае нарушения обязанностей или запретов. После совершения правонарушения реализация императивного метода выражается в осуждении, наказании и претерпевании различных неблагоприятных последствий. Действие поощрительного метода характерно для реализации позитивной юридической ответственности и стимулирования правомерного поведения двух видов: во-первых, обычного; во-вторых, посткриминального.

Некоторые ученые полагают, что юридическая ответственность в частном праве основана в том числе и на диспозитивном методе правового регулирования [10, с. 200], однако мы не согласны с такой позицией. Следует различать закрепление (предусмотренность) юридической ответственности и ее реализацию. Действительно, стороны гражданско-правовых отношений вправе самостоятельно договориться о мерах гражданско-правовой ответственности, но, договариваясь о санкциях, они все равно руководствуются законом (Гражданским кодексом РФ или иными нормативными правовыми актами, относящимися к гражданскому законодательству). В случае реализации гражданско-правовых санкций субъект обязан претерпеть различные лишения имущественного или организационного характера. Кроме того, другая сторона может задействовать государственный механизм принуждения. Таким образом, диспозитивность в гражданско-правовой ответственности носит весьма ограниченный характер, поэтому вряд ли ее стоит признавать полноценным методом института юридической ответственности.

Несколько иной позиции придерживаются авторы, по мнению которых, диспозитивность проявляется в позитивной ответственности «посредством реализации предоставленных прав в рамках социально активного правомерного поведения» [3, с. 11].

Думается, что диспозитивность проявляется до момента начала реализации субъективного права. Субъект вправе использовать или не использовать предоставленное ему правомочие, но если он начал его реализовывать, то обязан не злоупотреблять им. Таким образом, действие диспозитивности здесь заканчивается.

Кроме того, если взять в качестве примера компетенционные нормы, то в них право и обязанность сливаются. Как верно отмечает Ю. А. Тихомиров, «публичная сфера предполагает соединенность прав и обязанностей в формулу "полномочия" как правообязанность, которую нельзя не реализовать в публичных интересах» [11, с. 56]. В. А. Толстик указывает, что «основанием для привлечения лица к ответственности является фактический состав правонарушения, который и порождает право и обязанность соответствующего субъекта правоприменения вынести соответствующее правоприменительное решение» [12, с. 775]. Как правило, для обозначения слитности прав и обязанностей законодатель употребляет термин «полномочия». Так, в ст. 38 УПК РФ указано: «следователь уполномочен: возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом...». В ст. 37 Кодекса закреплено: «в ходе досудебного производства по делу прокурор уполномочен...», далее перечисляется перечень правообязанностей прокурора.

Следовательно, с учетом весьма ограниченного действия диспозитивного метода правового регулирования в отношении юридической ответственности его, скорее всего, можно признать вспомогательным.

Пристатейный библиографический список

1. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1985.
2. Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность (соотношение норм материального и процессуального права) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
3. Институт юридической ответственности / Д. А. Липинский, О. Е. Репетева, В. В. Романова и др. М. : РИОР, 2017.
4. Цюрина Н. В. Юридическая ответственность как институт права // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С. 130–132.
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М. : РАП, 2008.
6. Петелин А. И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. Омск, 1976.
7. Хачатуров П. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти : Акцент, 1995.
8. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М. : Изд-во МГУ, 1981.
9. Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение. Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1989.
10. Захаров И. Г. Понятие и особенности юридической ответственности в частном праве // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 45–65.
11. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 44–59.
12. Толстик В. А. Состав юридического факта как разновидность юридической конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7. С. 770–779.

References

1. Bazylev B. T. YUridicheskaya otvetstvennost'. Krasnoyarsk : Izd-vo Krasnoyarsk. un-ta, 1985.
2. Kondrateva S. L. YUridicheskaya otvetstvennost' (sootnoshenie norm material'nogo i processual'nogo prava): dis. ... kand. jurid. nauk [Legal Liability (the Relationship between Substantive and Procedural Law): dissertation for Candidate degree in Legal sciences]. M., 2002. 180 p.
3. Institut yuridicheskoy otvetstvennosti [Institute of Legal Liability] / D. A. Lipinskij, O. E. Repeteva, V. V. Romanova et al. M. : RIOR [Publishing house], 2017.
4. Cyurina N. V. YUridicheskaya otvetstvennost' kak institut prava // Sibirskij yuridicheskij vestnik [Legal Liability as a Legal Institution // Siberian Law Bulletin]. 2013. No. 1. Pp. 130–132.
5. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti [General Theory of Legal Liability]. M. : RAP [Publishing house], 2008.

6. Petelin A. I. Problemy pravovoj otvetstvennosti v socialisticheskom obshchestve [Issues of Legal Liability in a Socialist Society]. Omsk, 1976.
7. Hachaturov P. L., YAgutyanyan R. G. YUridicheskaya otvetstvennost [Legal Liability]. Tolyatti : Akcent [Publishing house], 1995.
8. Lejst O. E. Sankcii i otvetstvennost po sovetskomu pravu [Sanctions and Liability under Soviet Law]. M. : Izd-vo MGU [Moscow State University Publishing house], 1981.
9. Prohorov V. S., Kropachev N. M., Tarbagaev A. N. Mekhanizm ugolovno-pravovogo regulirovaniya: norma, pravootnoshenie [Criminal-Law Regulation Mechanism: Norm, Legal Relationship]. Krasnoyarsk : Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta [Krasnoyarsk University Publishing house], 1989.
10. Zaharov I. G. Ponyatie i osobennosti yuridicheskoy otvetstvennosti v chastnom prave // Biznes v zakone [Concept and Features of Legal Liability in Private Law // Business in Law]. 2008. No. 1. Pp. 45–65.
11. Tihomirov YU. A. Teoriya kompetencii // Zhurnal rossijskogo prava [Competence Theory // Journal of Russian Law]. 2000. No. 10. Pp. 44–59.
12. Tolstik V. A. Sostav yuridicheskogo fakta kak raznovidnost' yuridicheskoy konstrukcii // YUridicheskaya tekhnika [Composition of a legal fact as a type of legal construction // Legal technique]. 2013. No. 7. Pp. 770–779.

Сергей Сергеевич Шишкин

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: shishkinsergey@mail.ru*

**К обсуждению трактовки понятия о юридическом лице
(его представителе) с целью повышения уровня правовой культуры
(правосознания) участников
уголовного судопроизводства**

Аннотация. Актуальность темы заключается в том, что из года в год число юридических лиц (хозяйствующих субъектов), участвующих в уголовном судопроизводстве, увеличивается. В уголовных делах принимают участие руководители, юрисконсульты, иные работники и привлеченные представители. В УПК РФ использованы понятия «юридическое лицо», «организация», «представитель администрации организации», «администрация медицинской организации» и др., однако ни одно из них в Кодексе не раскрыто. Анализ теоретических и практических материалов говорит о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, повышения правосознания (правовой культуры). Без понимания сущности юридического лица, вовлеченного в уголовный процесс, нельзя говорить о достижении назначения уголовного судопроизводства, о надлежащем обеспечении процессуальных прав и о повышении правовой культуры участников уголовного судопроизводства, в том числе представителей. Предметом исследования выступают нормы права о правовом положении юридического лица (его представителя) при производстве по уголовному делу. Цель статьи – анализ уголовно-процессуального и иного законодательства, касающегося юридического лица. Применялись общенаучные методы (теоретический и практический анализ), а также обобщение научных данных. С применением правового анализа разработаны предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства России для повышения уровня правовой культуры и правосознания участников уголовного судопроизводства. Новизна статьи состоит в выявлении проблем правового регулирования участия юридического лица, оказывающих негативное влияние на обеспечение его процессуальных прав. В связи с этим выработаны рекомендации по их устранению, представлено понятие

65